

Bodleian Libraries

UNIVERSITY OF OXFORD

This book is part of the collection held by the Bodleian Libraries and scanned by Google, Inc. for the Google Books Library Project.

For more information see:

<http://www.bodleian.ox.ac.uk/dbooks>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 2.0 UK: England & Wales (CC BY-NC-SA 2.0) licence.

Arm. e 96

5

.....

Indian Institute, Oxford.

THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

Vicar of Broadwindsor.

January, 1885.

Arm. e. 96.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О НАЗВАНІЯХЪ
ДРЕВНИХЪ АРМЯНСКИХЪ МѢСЯЦЕВЪ.

Е. П. Патканова.

Гавриловъ, Иванъ Михайловичъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр. 9 линія № 12.)
1871.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О НАЗВАНІЯХЪ
ДРЕВНИХЪ АРМЯНСКИХЪ МѢСЯЦЕВЪ.

К. П. Патканова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр. 9 линія № 12.)
1871.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго
Археологическаго Общества.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О НАЗВАНІЯХЪ

ДРЕВНИХЪ АРМЯНСКИХЪ МѢСЯЦЕВЪ.

Признавъ за армянскимъ языкомъ тѣсное родство съ иранскими, многіе изслѣдователи дошли до убѣжденія, что въ немъ существуютъ элементы, чуждые арійскому. Одни называютъ ихъ скиѣскими, другіе туранскими, третьи кушитскими¹. Но никто изъ изслѣдователей армянскаго языка не опредѣлилъ въ точности, что именно и въ какой мѣрѣ онъ называетъ чуждымъ. Первоначально все неподдававшееся легкому объясненію на основаніи арійской этимологіи, относилось къ этому чуждому элементу. Но съ усовершенствованіемъ приемовъ для сравненія языковъ и при болѣе тщательномъ изученіи армянскаго, мало по малу стали выступать арійскіе корни и формы въ такихъ словахъ, которыя долгое время считались окаменѣлыми остатками какого-то неарійскаго нарѣчія. Такимъ образомъ предѣлы этихъ чуждыхъ стихій мало по малу суживались и область ихъ наконецъ сдѣлалась довольно необширною. Вліяніе Семитовъ на армянскій языкъ въ періоды доисламскій, даже до-христіанскій, не подвержено сомнѣ-

¹ A. D. Mordtmann — Ueber die Keilinschriften zweiter Gattung. 73—84, въ ZDMG. 1870. В. XXIV. XIII, 1859, стр. 704—705.

нію. Греки, Персы, малоазійскія и даже турецкія племена, не могли не оставить слѣдовъ въ древнемъ армянскомъ языкѣ, какъ въ языкѣ народа, съ которымъ они имѣли долговременныя и близкія сношенія. Но независимо отъ вліянія этихъ народовъ, историческое существованіе которыхъ намъ болѣе или менѣе извѣстно, въ коренномъ составѣ армянскаго языка замѣтны слѣды языка, неарійскаго характера. Замѣтно, что давно, еще до эпохи Ахеменидовъ, Армяне смѣшались съ другимъ, для насъ въ настоящее время, неизвѣстнымъ народомъ. На это намекаютъ даже нѣкоторыя мѣста I-й кн. М. Хоренскаго, который описывая первое вторженіе Армянъ подъ предводительствомъ *Гайка*, говоритъ: «на западной сторонѣ этой долины еще прежде жило нѣсколько людей, которые добровольно покорились герою» (гл. X.). Въ другомъ мѣстѣ (гл. XII): «До прихода родоначальника нашего, Гайка, во многихъ мѣстахъ нашего отечества разбросано было небольшое число людей». О родоначальникѣ рода князей Сѣлкуни, *Сѣлакъ*, Хор. (кн. II, гл. VIII перев. г. Эмина) говоритъ: «не могу сказать навѣрное, отъ Гайка ли происходитъ, или отъ аборигеновъ, еще до него бывшихъ въ странѣ? О его существованіи упоминаютъ древнія сказанія». Такимъ образомъ и по армянскимъ преданіямъ въ Арменіи жило другое племя до вторженія Гайевъ. Но что это было за племя, какого происхожденія, приняло ли оно безъ борьбы чуждыхъ имъ поселенцевъ, или сопротивлялось имъ, какъ слѣдуетъ ожидать — о всемъ этомъ единствен-

ный нашъ источникъ, Исторія М. Хор., хранитъ глубокое молчаніе. Да и все рассказанное Хоренскимъ о древней исторіи Арменіи до эпохи парѳянской династіи сводится къ небольшому количеству фактовъ, достовѣрность которыхъ нуждается въ сильныхъ доказательствахъ. Вотъ краткое содержаніе 1-й книги его Исторіи:

Основываясь на преданіяхъ, сохранившихся въ Арменіи, и на другихъ источникахъ, указываемыхъ имъ, М. Хор. приводитъ немногочисленное племя *Армянъ* — *Гайевъ* (Հայ — haï), подъ предводительствомъ родоначальника ихъ Гайка (Հայկ — haïk), изъ Вавилона въ землю Араратскую за XX слишкомъ вѣковъ до Р. Х. Гайкъ, современникъ Немврода, Бела, Евера, занимаетъ всю страну армянскую, царствуетъ въ ней, и послѣ себя передаетъ власть сыну своему. Царская власть остается въ домѣ Гайка около 2000 лѣтъ до временъ Александра Великаго. Пятдесятъ два царя занимали престолъ въ теченіе этого длиннаго ряда вѣковъ. Имена всѣхъ приводятся въ Ист. Хор. Ни одинъ изъ нихъ не ознаменовалъ себя чѣмъ нибудь такимъ, что-бы могло связать имя его историческою нитью съ другими сосѣдними народами. А если говорится о нихъ, то говорится такое, что трудно провѣрить по другимъ источникамъ. Мы не думаемъ винить въ этомъ правдиваго М. Хор.: онъ передалъ намъ только то, что самъ нашелъ въ книгахъ или въ преданіяхъ. Мы хотимъ только сказать, что весьма мало знаемъ о древнѣйшей эпохѣ исторіи Арменіи.

По имени Гайка Армяне называютъ себя *Гайами*, а по имени шестаго его преемника, *Арама*, окрестные народы называютъ ихъ *Армянами*¹. Къ этимъ названіямъ мы еще воротимся.

Первые пять преемниковъ Гайка занимаются тѣмъ, что передаютъ свои имена разнымъ горамъ, рѣкамъ и городамъ Арменіи (гл. XII). Сынъ послѣдняго изъ нихъ, *Арамъ*, современникъ Нина, предпринимаетъ побѣдоносные походы въ Мидію противъ *Нюкара Мадеса*, и въ Ассирію противъ *Баршама*, котораго Ассирійцы (Сирійцы) обоготворяли и которому долгое время поклонялись. Далѣе, онъ идетъ на западъ противъ титанида, *Пайаписа Кахья*, изгоняетъ его на какой-то островъ азійскаго моря, а самъ овладѣваетъ Кападокіей, строитъ городъ *Мажакъ* и заставляетъ жителей говорить по-армянски. Вотъ почему эта страна получила названіе *Первой Арменіи* (Гл. XIII, XIV). Читатель видитъ, что Арамъ имѣлъ дѣло съ Нюкаромъ Мадесомъ, въ которомъ не трудно узнать олицетвореніе Мидянъ и Мидіи; съ Баршамомъ, божествомъ Сирійцевъ; и, наконецъ, съ титанидомъ Пайаписомъ Кахья.

Сынъ и наслѣдникъ его, *Арай*, дѣлается предметомъ сладострастныхъ преслѣдованій Семирамиды (Шамирамъ) и погибаетъ въ кровопролитной битвѣ съ Ассирійцами. О смерти его сообщаются легендарныя подробности. Вслѣдъ затѣмъ говорится о постройкахъ, возведенныхъ Семирамидою въ Арменіи (гл. XV, XVI).

---

¹ Кн. I, гл. XIV.

Двадцатый преемникъ его, Зармайръ, отправившійся на помощь къ Пріаму, погибаетъ въ битвѣ съ храбрыми Эллинами (гл. XIX, XXXII).

Далѣе, послѣ многихъ, извѣстныхъ только по имени, царей вступаетъ на престолъ *Паруйръ*, сынъ *Скайорди*, первый вѣнценосецъ армянскій, который помогаетъ Мидянину Варбаку завладѣть царствомъ Сарданапала (гл. XXI). Сынъ и наслѣдникъ его *Грачья* (*Հրաչեայ*), современникъ Навуходоносора, переселяетъ въ Арменію знатнаго Еврея Шамбата, родоначальника князей Багратуни (гл. XXII). Назвавъ по имени 6 преемниковъ Грачьи, Хоренскій останавливается съ любовью на *Тигранъ I*, жизнь и подвиги котораго описываетъ подробно на основаніи народныхъ преданій (гл. XXIV—XXX). Имя Тиграна извѣстно также изъ другихъ источниковъ и находится въ связи съ исторіею Кира и Астиага. Потому въ разсказахъ о немъ мы видимъ основу историческую. О сынѣ его, *Вахагнъ* (*Վահագն* — *Vahagn*), приводится содержаніе народной пѣсни. Последнимъ царемъ этой династіи былъ *Вале*, погибшій въ войнѣ съ Александромъ Великимъ (гл. XXXI). Вотъ все что сообщаетъ намъ Хоренскій въ I кн. своей «Исторіи», описывая исторію первой армянской династіи, Гайкидовъ. Остановимся на двухъ моментахъ его разсказа:

1. Армяне называютъ себя *Гайями* (հայ) по имени родоначальника своего Гайка (Ոայկ); *Армянами* зовутъ ихъ сосѣдніе народы по имени *Арама*, шестаго преемника Гайка. Очевидно *Гайкъ* есть личность мифическая.

ческая и олицетвореніе народа *Гайевъ*. Что касается Арама, мы видѣли, что его эпоха, подвиги, борьба съ богами и героями, дѣлають его лицомъ, далеко не историческимъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ представленъ. Но пусть Арамъ будетъ лицомъ историческимъ, жившимъ за ХХ вѣковъ до Р. Х.; все-же немислимо, чтобъ народъ получилъ свое имя отъ имени царя, а до того времени, живя посреди сосѣдей, оставался безъимяннымъ. Въ данномъ случаѣ мы видимъ еще другую несообразность. Въ словѣ *Армен* буква *н* коренная, какъ въ именахъ Испаніи, Даніи. Этой буквы недостаетъ въ имени Арамъ, между тѣмъ какъ она встрѣчается во всѣхъ видоизмѣненіяхъ имени Армянъ и у всѣхъ народовъ. Мы бы не останавливались на опроверженіи этой сказки, созданной съ цѣлью объяснить происхожденіе народнаго имени, если бы насъ самихъ съ давнихъ поръ не занимала причина происхожденія двухъ именъ армянскаго народа. Первоначально мы полагали, что Армяне — первобытные жители страны, и что *Гайи* — племя переселившееся въ послѣдствіи и подчинившее себѣ Арменію; но разсматривая вопросъ съ разныхъ сторонъ мы пришли къ другому заключенію, о которомъ сообщимъ дальше.

2. Вахагнъ (*վահագն* — *vahagn*) М. Хоренскаго есть лицо вполне мифическое, даже и по имени. Сохранилась о немъ древняя легенда¹ — древнѣйшій образчикъ армянскаго языка:

---

¹ Кн. I, гл. XXXI, перев. г. Эмина.

Въ мукахъ рожденія находились небо и земля;
Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море;
Море разрѣшилось красненькимъ тростникомъ;
Изъ горлышка тростника выходилъ дымъ;
Изъ горлышка тростника выходило пламя;
Изъ пламени выбѣгалъ юноша,
У него были огонь-волосы,
Борода была изъ пламени,
А очи словно (два) солнышка.

Очевидно здѣсь дѣло идетъ о восходѣ солнца, объ утренней зарѣ, побѣждающей и изгоняющей мракъ.

«Затѣмъ въ этой пѣснѣ, говоритъ М. Хор., воспѣвали борьбу Вахагна съ драконами и побѣду его надъ ними. Все воспѣваемое въ честь его имѣло большое сходство съ подвигами Геркулеса. Пѣли также о причисленіи его къ сонму боговъ; «въ странѣ-же Иверовъ ему была воздвигнута статуя, которой приносили жертву». Г. Эминъ (въ прим. 117 къ пер. М. Х.) собралъ нѣсколько любопытныхъ извѣстій о Вахагнѣ, вполне обнаруживающихъ его миѳическій характеръ. Не останавливаясь на этомъ, мы переходимъ къ его имени, которое объяснить намъ почему Вахагну приписывались исчисленные выше подвиги, и почему воздавали ему божескія почести. Въ имени *Vahagēn* мы должны различать двѣ части *Vaha* и *gēn*. Первое слово находится въ родствѣ съ другимъ армянскимъ словомъ (*վահապետ*) *vahan* — щитъ. Изъ сравненія словъ оказывается, что армянская буква *h* (*հ*) весьма часто стоитъ вмѣсто зендскаго слога *thra* и *rethra*. Оно образовалось изъ первоначальнаго *rh* (*րհ*). Примѣровъ достаточно: *zoh*, жертва, *z. zaothra*; *shah* въ значеніи князь въ

словахъ *shahap*, *shahapet*, z. khshathra, shôithrapân, shôithrapaiti; *shnorh*, милость, z. khshnaothra. Изъ зенд. khshathra образовалось армянское *ashcharh*, міръ. Въ армянской формѣ имени *sharukh* два раза применяется законъ перехода *thra* въ *h* — khshathra ru-thra — царскій сынъ¹. *Bah* (изъ *barh*) заступъ, z. ba-rôithra — das Holzhauen (Justi 212); *pah* охранение, z. pathra, и пр. Такимъ образомъ и арм. *vah* въ *vahan*, щитъ, приводится въ связь съ z. verethra — Abwehr, Trutzwaffe (Justi 285) и varethra (ib. 269) — Abhaltung. Если *vah* есть verethra, то *vahagën* естественно есть зендское *verethragna* — Sieg, Sieghaftigkeit, Genius des Sieges, или происходящее отъ него *vârethragni* — sieghaft, побѣждающій. Извѣстно что Verethragna былъ однимъ изъ геніевъ Зороастрова ученія, и слѣдоват. понятно почему Вахагну воздавали божескія почести и строили храмы. Не мѣшаетъ прибавить, что собственныя имена, встрѣчающіяся у армянскихъ писателей, *vram*, *vahram* суть персидскія видоизмѣненія зендскаго *verethragna*; а собственно армянская форма есть *vahagën*.

Основываясь на сказаніяхъ Геродота, Страбона, Арріана и другихъ, Де Лагардъ² доходитъ почти до убѣжденія, что независимо отъ первоначальнаго иранскаго населенія страны, другія иранскія племена вышли изъ Мидіи, и по сѣверному берегу Чернаго Моря

---

¹ Delagarde, Abhandl. 9. 293.

² Gesammelte Abhandlungen von Paul de Lagarde. Leipzig. 1866, стр. 276, 277.

спустились въ Фракію. Толчокъ, данный ими, долженъ былъ двинуть Фригійцевъ - Армянъ въ страны ара-ратскія, около VII вѣка до Р. Х. Это движеніе мало-азійскихъ народовъ съ запада на востокъ несомнѣнно; но въ какомъ размѣрѣ — остается для насъ неизвѣст-нымъ. На основаніи сказаній тѣхъ же историковъ, дру-гіе ученые¹ не разъ пытались изъ армянскаго языка объяснить нѣкоторыя слова, уцѣлѣвшія изъ языковъ исчезнувшихъ малоазійскихъ племенъ, но безъ осо-беннаго успѣха. Одинъ Де Лагардъ достигъ нѣсколько болѣе удовлетворительныхъ результатовъ².

Если мы обратимся къ клинообразнымъ надписямъ Ассирійцевъ, имѣвшихъ постоянныя и близкія стол-кновенія съ жителями Арменіи, то встрѣчаемъ въ нихъ массу именъ, относящихся къ этимъ жителямъ; но въ этихъ именахъ не находимъ ничего такого, что-бы мож-но было объяснить изъ армянскаго языка настоящаго времени. Въ нихъ мы не замѣчаемъ даже арійскаго характера. Кромѣ имени Ванъ, ни одно даже геогра-фическое названіе не похоже на что нибудь встрѣчае-мое въ Арменіи, а географическія имена долго оста-ются въ памяти народной. Въ этихъ надписяхъ Арме-нія называется *Armina* и *Uraustu*. Въ 920 г. до Р. Х. ассирійскій царь беретъ *Zamri*, столицу армянина

---

¹ *R. Goshe* — De ariana linguae gentisque armeniacae indole prolegom. Berol. 1847, p. 57. *Lassen* — Ueber die Lykisch. In-schriften und die alten Sprachen Klein-Asiens, ZDMG. X. p. 379 — 388, и другіе.

² *De Lagarde* — Abhandl. 253 — 295.

Amica въ странѣ *Zamoua*; Сарданапалъ III въ 922 г. до Р. Х. отымаесть Ванъ у армянина *Oudaki*. Далѣе являются имена: *Sarda*, *Iranzou*, *Aza*, *Ulloussoun*, *Urzaha* и др., весьма мало похожія на тѣ имена, которыя встрѣчаются у Армянъ въ теченіе послѣднихъ двухъ тысячъ лѣтъ¹.

Къ несчастію ванскія надписи еще не прочтены. То, что въ нихъ разобрано, представляетъ весьма мало надежнаго матеріала. Труды Ед. Гинкса, Phil. Luzzato, Мордтмана, Ж. Опперта не привели ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ. Первый нашелъ въ языкѣ надписей нарѣчіе индо-европейскаго корня; Мордтманъ не считаетъ его языкомъ арійскимъ, а какимъ-то особеннымъ; Luzzato говоритъ слѣдующее: «надписи ванскія содержатъ дѣянія царской династіи, «величавшей себя царями царей Каны (древнее названіе Вана), Матіаны и Арменіи. Имена этихъ царей и эпоха въ которую они жили, неизвѣстны по другимъ историческимъ памятникамъ». Ж. Оппертъ, въ сочиненіи посвященномъ объясненію ассирійскихъ клинообразныхъ надписей (*Expédition scientifique en Mésopotamie. T. II. Déchiffrement des inscriptions assyriennes. Paris, 1859*), говоритъ слѣдующее о ванскихъ надписяхъ: «въ нихъ тѣже знаки для выраженія понятій, тѣже условные знаки для обозначенія словъ: царь, сынъ, страна, Богъ и т. д. . . . Но принима-

---

¹ См. *Sur l'histoire ancienne de l'Arménie, d'après les textes hiéroglyphiques et cunéiformes; par M. Brosset. Mélanges Asiatiques. T. VI. 1871, 389—400.*

ясь за объясненіе этихъ надписей, мы находимся въ весьма чувствительномъ затрудненіи: потому что принимая къ знакамъ ванскихъ надписей фонетическое значеніе ассирійское, мы получимъ такія слова, изъ какихъ не могъ состоять никакой языкъ»¹.

Въ то время какъ я дописывалъ эти строки, я получилъ отъ уважаемаго К. А. Коссовича книгу въ высшей степени для меня интересную: автографическій оттискъ послѣдняго сочиненія французскаго ученаго, François Lenormant, подъ заглавіемъ — *Lettres Assyriologiques sur l'histoire et les antiquités de l'Asie antérieure*. Т. I. Paris. 1871. Книга состоитъ изъ трехъ статей въ формѣ писемъ, посвященныхъ: первое de Saulcy; второе — Ed. Dulaurier; третье — Léopold Delisle. Насъ заинтересовала болѣе вторая статья: *Sur l'éthnographie et l'histoire de l'Arménie avant les Achéménides*. Г. Ленорманъ написалъ свое сочиненіе на основаніи ассирійскихъ и ванскихъ надписей. Послѣдній онъ хотя и не разобралъ окончательно, но, способомъ довольно остроумнымъ, вникъ въ содержаніе ихъ смысла. Со многими его выводами трудно согласиться безъ оговорокъ, многое требуетъ провѣрки; но цѣлое такъ ново, остроумно и въ то же время на столько научно, что мы рѣшаемся, хоть въ краткихъ словахъ, передать главные выводы трудной и кропотливой работы автора. Само собою разумѣется,

---

¹ См. статью: О двухъ клинообразныхъ надписяхъ, открытыхъ г. Кестнеромъ въ Россійской Арменіи. II-я Записка П. И. Лерха, въ Зап. Имп. Акад. Наукъ. II. 1862, стр. 136 — 142.

что мы воздерживаемся отъ всякихъ комментариевъ. Вотъ его главные выводы:

«Изученіе клинообразныхъ надписей пролило неожиданнй свѣтъ на древнюю исторію Арменіи до эпохи Ахеменидовъ. Она выступаетъ передъ нами въ главныхъ чертахъ изъ положительныхъ и современныхъ документовъ, частью ассирійскихъ, частью туземныхъ. Но въ такомъ видѣ она весьма мало похожа на ту исторію, которую до сихъ допускала наука, основываясь на сказаніяхъ Моисея Хоренскаго. Главнымъ источникомъ для дѣйствительной исторіи Арменіи до персидской эпохи можно считать клинообразныя надписи ассирійскія и ванскія - *арменіакскія*. Послѣднее имя авторъ предлагаетъ замѣнить *алародійскимъ*.

Изъ этихъ надписей оказывается, что отъ IX по VII вѣкъ до Р. X. Арменія была раздѣлена на множество самостоятельныхъ княжествъ, изъ которыхъ главнѣйшія были: *Vanna* (Ванъ), *Muṣašir* (Arsissa древнихъ), *Mildiš* (Арзерумъ), *Milid* или *Milidda* (Melitene Грековъ) и наконецъ *Urartī* (Арапартъ). Не смотря на политическую раздробленность страны, въ ней замѣчается несомнѣнное этнографическое единство. Съ IX вѣка царство *Urartī* дѣлается преобладающимъ надъ другими княжествами Арменіи.

Языкъ надписей (ванскихъ) еще не разобранъ, и потому трудно сказать о немъ что нибудь опредѣленное. Какимъ-же образомъ авторъ дошелъ до разумѣнія, довольно полнаго, ихъ содержанія? На это авторъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ. Система ванскихъ

надписей заключаетъ въ себѣ значительное число идеографическихъ линій, смыслъ которыхъ не зависитъ отъ того, на какомъ языкѣ они написаны. Кромѣ того эти надписи представляютъ массу алофоническихъ знаковъ, т. е. такихъ ассирійскихъ выраженій, которыя цѣликомъ попали въ эти надписи, и которыя читаются также какъ и идеографическіе знаки. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ *алародійскихъ* надписяхъ половина текста состоитъ изъ идеограммъ этихъ двухъ родовъ. Благодаря этому обстоятельству сдѣлалось возможнымъ пониманіе главнаго смысла фактовъ, заключающихся въ надписяхъ. Чтеніе фонетической половины текста еще не надежно и представляетъ много затрудненій. Не смотря на то, авторъ находитъ, что языкъ этихъ надписей не арійскій и не туранскій, а имѣетъ ближайшее сходство съ *грузинскимъ*. Въ доказательство этого положенія, авторъ приводитъ окончанія падежей языка надписей въ сравненіи съ грузинскими:

	Первое склоненіе.		Второе склоненіе	
	аларод.	груз.	аларод.	груз.
Nominat.:	<i>is</i>	<i>i</i>	<i>as</i>	<i>a</i>
Génitif:	<i>iais</i>	<i>is, isa</i>	<i>ais</i>	<i>is, isa</i>
Datif:	<i>ini</i>	<i>sa</i>	<i>ani</i>	<i>sa</i>
Accusat.:	<i>ie</i>	<i>ei</i>	<i>aye</i>	<i>i</i>
Instrument.	<i>idi</i>	<i>itha</i>	<i>adi</i>	<i>atha</i>
Ablatif:	<i>iste</i>	<i>isagan</i>	<i>aste</i>	<i>asagan</i>
Démonstral.	<i>imeni</i>	<i>aman.</i>	<i>ameni</i>	<i>man.</i>

Кромѣ этихъ падежей въ алародійскомъ языкѣ встрѣчаются еще *интензивные* падежи: родительный, дательный, инструментальный, которые, сверхъ означенныхъ окончаній, въ концѣ ихъ принимаютъ частичку *ni*.

Окончанія множественнаго числа тѣже, что въ единственномъ. Знакъ множеств. числа, соотвѣтствующій грузинскому *bi*, ставится между словомъ и окончаніями падежей.

Далѣе авторъ приводитъ *личныя* мѣстоименія:

me (moi), по грузински: *me*

Xi (lui) » » » *igi*

указательное: *sa* (ce), по груз. *es*

относительное: *si* (celui), по груз. *is*

притяжательное: *maie* (son), по груз. *misa*

союзъ: *da* (et), по груз. *da*.

Не менѣе многозначительно образование прилагательнаго притяжательнаго на *maie*, по груз. *ani*.

Спряженія глаголовъ не обозначаются съ такою ясностью. Авторъ успѣлъ разобрать только форму настоящаго времени на *bi*. Однимъ словомъ, языкъ надписей ближе всего подходитъ къ грузинскому, хотя и съ примѣсью арійскаго элемента, доказательствомъ чему служатъ слова: *xinis*, сынъ, въ концѣ собственныхъ именъ, напр. *Menuaxinis* — fils de Menuas; *parris* — protection; глагольная тема *paru* (ср. санскр. *bhar*, перс. *bara*, греч. φέρω и пр.), отъ котораго *parubi* — j'ai emporté. Присутствіе арійскаго элемента въ языкѣ доказывается также именами мѣстностей, людей и бо-

говъ, напр. *Bagmaštuo*, въ которомъ нельзя не узнать *Baga-mazda*, образовавшееся какъ *Ahura-mazda*.

Для бѣльшей наглядности приводимъ транскрипцію и переводъ краткой надписи царя *Belidduris*, найденной г. Шульцомъ въ Ванѣ, № 12. Онъ говоритъ о своемъ могуществѣ и своихъ постройкахъ слѣдующимъ образомъ:

<i>Хауби</i>	(idéogr.)	(idéogr.)	<i>Агунуни да</i>
Construxi	tres	regias domos	agununi et
<i>Ману да</i>		<i>Гунушā.</i>	<i>Хауби</i> (idéogr.)
Manu	et	Gunusa;	construxi viginti tres
(idéogr.)	<i>пармени.</i>	<i>асгуби</i>	(idéogr.) <i>хархар.</i>
urbes	munitas;	instauravi	palatia arcis;
<i>суасби</i>	(idéogr.)	<i>суасби</i>	(idéogr.) <i>ниапарби</i>
possedi	urbes,	possedi	regionem; rexi
?	~	?	
viros	et	mulieres.	Все это значить:

«J'ai construit trois palais, *Агунуни*, *Ману* et *Гунушā*; j'ai construit 23 villes fortifiées; j'ai réparé le palais de la citadelle (*Хархар*, d'où le nom de «Khorkhor resté encore aujourd'hui au rocher qui domine la ville de Van et en porte la citadelle); j'ai possédé les villes; j'ai possédé le pays; j'ai gouverné les hommes et les femmes».

Народъ, который начерталъ эти надписи, до VII ст. передъ Р. Х. исключительно господствовалъ въ странѣ и ничего общаго не имѣлъ съ Армянами, вторгшимися

туда въ эту эпоху и отбросившими древнее населеніе въ ту область, которая называлась Иверія, а нынѣ составляетъ Грузію.

Древнее населеніе Арменіи и въ религіозномъ отношеніи обнаруживаетъ замѣчательное единство во всѣхъ памятникахъ. Первое мѣсто въ числѣ боговъ занимала *тріада*, за которой слѣдуетъ масса второстепенныхъ божествъ. Первое лицо въ тріадѣ называлось *Xaldis*, главнѣйшій богъ Арменіи. Имена остальныхъ двухъ боговъ тріады обозначены идеограммами, которыя у Ассирійцевъ обозначали боговъ: *Vin* и *Šamaš*, изъ которыхъ первый олицетворялъ *атмосферу, эфиръ, небо*; второй — *солнце*. Слѣдовательно *Xaldis* былъ богъ *луны*. Вся троица называлась *Biauna* или *Biauy*. У *Xaldis* былъ храмъ въ *Muṣaṣir* (*Arsissa*). Изъ сказаннаго ясно, что народъ *Urartī*, жившій въ Арменіи, ни въ языкѣ, ни въ религіи не имѣлъ ничего общаго съ настоящими Армянами. Еще *sir Henry Rawlinson* пришелъ къ заключенію «что языкъ *Urartī* не имѣлъ никакого родства съ новѣйшимъ армянскимъ языкомъ. Изъ всего видно, что раса, говорящая этимъ послѣднимъ нарѣчіемъ, выселилась изъ Фригіи и постепенно овладѣвала восточными горами, изгоняя или поглощая (*en absorbant*) древнихъ *Uvardi* и вводя въ ихъ страну свое имя, свой языкъ, религію и преданія». Хотя это заключеніе противорѣчитъ общепринятому мнѣнію новѣйшихъ ориенталистовъ, зато какъ нельзя лучше подтверждаетъ свидѣтельство Геродота, который положительно отличаетъ въ Арменіи два народа различнаго

происхожденія: съ одной стороны *Алародійцевъ* (Иверовъ древнихъ классиковъ) въ Великой Арменіи, жившихъ между Колхами и Сапирами; съ другой — *Матійцевъ* (*les Matiens*) атропатенскихъ. За ними слѣдуютъ Армяне, которыхъ отецъ Исторіи встрѣчаетъ только въ западныхъ частяхъ страны на верхнемъ Ефратѣ, близъ Фригіи и въ горахъ гдѣ Галисъ беретъ свое начало. Слѣдовательно Алародійцы составляютъ то древнее населеніе, которому обязаны своимъ существованіемъ клинообразныя надписи въ Арменіи. «*Alarud*, говоритъ Ролинсонъ, есть только вариантъ слова *Ararud* и служитъ переходомъ отъ Арарата Св. Писанія къ *Urardi* или *Urarti* ассирійскихъ надписей». Поэтому авторъ предлагаетъ назвать *алародійскимъ* языкъ и надписи, находимыя въ Арменіи. Что касается до настоящихъ Армянъ, то по общему о нихъ у древнихъ преданію, они вышли изъ Фригіи и принадлежала къ той же расѣ, къ которой и Фригійцы. Слѣдуютъ извѣстныя цитаты изъ Геродота (*Ἀρμένιοι Φρυγῶν ἄποικοι*) и др. Фригійская раса занимала весь сѣверъ Малой Азіи, отъ береговъ Геллеспонта до Галиса. Другое преданіе, столь же распространенное какъ то которое причисляетъ Армянъ къ Фригійцамъ, выводитъ самихъ Фригійцевъ изъ Фракіи, — переселеніе, которое совершилось за много вѣковъ до троянской войны, такъ какъ Гомеръ представляетъ Фригійцевъ уже однимъ изъ значительнѣйшихъ народовъ Малой Азіи въ эпоху этой войны. Слѣдуетъ предполагать, что эта (фригійская) группа народовъ, вы-

ходя изъ общей колыбели арійской расы, совершила свое переселеніе не прямо изъ Атропатены въ Арменію, но обошла по сѣвернымъ берегамъ Черное Море, спустилась въ Оракію, и оттуда, снова поворачивъ на востокъ, перешла въ Малую Азію. Такимъ образомъ настоящіе Армяне не прямо поселились въ Арменію, а, въ относительно ближайшее къ намъ время, пришли изъ Фригіи и постепенно заняли мѣста, лежащія въ горахъ Армянскихъ.

Обращаясь къ *Алародійцамъ* авторъ приводитъ рядъ царей *Urarti* изъ ассирійскихъ и ванскихъ надписей. При каждомъ имени приводятся войны, веденныя имъ съ ассирійскими царями, что даетъ возможность судить объ эпохѣ того или другаго царствованія. Въ нѣкоторыхъ выставлено число завоеванныхъ городовъ, взятыхъ въ плѣнъ людей. Напр. Аргистисъ хвалится, что взялъ 453 города, сжегъ 105 храмовъ и дворцовъ, взялъ въ плѣнъ 25,170 человѣкъ, 2434 офицера, 73,100 овецъ, безчисленное множество женщинъ, дѣтей, быковъ и другаго скота. Въ другихъ разсказывается, кому изъ боговъ и сколько принесено жертвы. Оказывается, что *Xaldis* могъ претендовать на 70 быковъ и 34 барана, между тѣмъ какъ божества низшаго достоинства должны были довольствоваться однимъ бараномъ. Вотъ рядъ алародійскихъ царей, имена которыхъ встрѣчаются въ надписяхъ: 1. *Arame*, 851 до Р. Х.; 2. *Seduri*, 831 до Р. Х.; 3. *Lutibri*; 4. *Beliduris*; 5. *Isbuinis I*, VIII в.; 6. *Sarda*; 7. *Menuas I*; 8. *Ursa*; 9. *Argistis*; 10. *Isbuinis II*; 11. *Ixsaris*;

12. *Belidduris II*; 13. *Isbuinis III*; 14. *Menmas II*, VI столѣт. Менуасомъ II прекращается рядъ алародійскихъ царей. По всему видно, что вскорѣ послѣ того могущество Алародійцевъ уступило наплыву новыхъ пришельцевъ, Армянъ, завоевательные подвиги которыхъ олицетворились въ Тигранѣ I, современникѣ Астиага и Кира. Изъ длиннаго ряда царей, приводимыхъ М. Хоренскимъ по книгѣ Маръ-Абаса-Катины, г. Ленорманъ допускаетъ возможность историческаго значенія: *Гайкана*, какъ олицетворенія Гайковой расы; *Грачья*, котораго онъ отождествляетъ съ *Ursa*; и *Скай-орди*, въ имени котораго находитъ сходство съ *Argistis*. Что касается армянскаго Арама, авторъ полагаетъ что Армяне присвоили себѣ алародійскаго *Arame*, IX вѣка, и помѣстили его въ баснословно отдаленное время. Кромѣ царей *Urarti* надписи сохранили еще имена владѣтелей ванскихъ: *Iranzu*, вассалъ ассирійскаго царя *Sar-yukin* (719 до Р. X.); сынъ его *Aza* (716 до Р. X.), которому наследовалъ братъ его, *Ullusun*; *Urzana*, царь страны *Musaşir*, и пр.. До сихъ поръ г. Ленорманъ.

Изложивъ содержаніе статьи Г. Ленормана, не считаемъ лишнимъ сообщить частью и то, что было сдѣлано относительно чтенія ванскихъ надписей до него. Еще въ 1859 г. А. Д. Mordtmann¹, въ письмѣ своемъ къ проф. Брокгаузу, говоритъ, что онъ прочиталъ въ этихъ надписяхъ имена пяти царей: *Anriduri I*; *Isbuini*, сынъ

---

¹ ZDMG. 1859. В. XIII, 704—805.

Anriduri I; *Minua*, сынъ Isbuini; *Argisti*, сынъ Minua; *Anriduri II*, сынъ Argisti. Кромѣ того еще: *Anri-rika*, сынъ *Lutipri*. Спустя 11 лѣтъ тотъ же г. Мордманъ, въ статьѣ своей «о второй системѣ клинообразныхъ надписей»¹, помѣстилъ переводъ № 12 надписи Шульца, цѣликомъ. Въ немъ, вмѣсто: Anriduri, сынъ Argisti, читается уже: *Bagrïduri*, сынъ Argisti, и слѣдовательно приближается къ чтенію г. Ленормана — *Belidduris*. Армения, Армяне, говоритъ далѣе г. Мордманъ, въ надписяхъ ванскихъ въ древнѣйшую эпоху, называются *Mair*, т. е. Медія, въ позднѣйшихъ — *Biaima* (*Biaiva*); въ вавилонскихъ и ниневійскихъ надписяхъ — *Urarti*, *Urasda*. Еслибъ мы имѣли основаніе полагаться на вѣрное чтеніе ванскихъ надписей гг. Ленорманомъ и Мордманомъ, и на мнѣніе высказанное первымъ о грузинскомъ происхожденіи древняго населенія Арменіи, то мы конечно сблизили бы *Urarti*, *Urasda* съ *Vratsi*, *Vrastan* — армянское названіе Грузіи. Но способъ чтенія г. Мордманомъ второй системы клинообразныхъ надписей не внушаетъ намъ особаго довѣрія. Въ этой статьѣ, между прочимъ, авторъ сравниваетъ 24 армянскихъ слова (стр. 83) съ турецкими, и на случайномъ ихъ созвучіи основываетъ мнѣніе о присутствіи въ армянскомъ языкѣ туранскихъ элементовъ, сверхъ тѣхъ турецкихъ словъ которыя въ историческое время вошли въ языкъ, вслѣдствіе долговременныхъ сношеній съ Турками. Какъ бы то ни было, въ

---

¹ ZDMG. 1870. V. XXIV, 80—81.

чтеніи ванскихъ надписей кое-что угадано вѣрно, кое-что прочитано съ помощью ассирійскихъ надписей — и первый шагъ сдѣланъ. Для справокъ привожу цѣликомъ переводъ XII-й надписи Шульца, сдѣланный г. Мордманомъ:

«Ich rufe Anaitis an; ihre Hülfe hat mein Reich gestärkt, das Reich, welches Bagriduris, dem Sohne des Argistis, gehorcht; Anaitis hat geholfen, die Hülfe des Anaitis hat Bagriduris, des Argistis Sohn, ihrem Verehrer, beigestanden. Bagriduris spricht: Mein Heer zog nach dem Lande Babylon am Tigris (?) und nahm das Land Babylon mit Waffengewalt ein; darauf zog es nach dem Lande Baruatania, mit Hülfe der Anaitis. — Bagriduris spricht: Hierauf wurden 3 Tempel verbrannt; dann liess ich 23 Städte zerstören; ich liess die Tempel niederreißen, ich zerstörte die Städte; ich begab mich in das Land, wo ich alle Männer und Frauen gefangen nahm; ich liess 8135 Männer umbringen; ich erbeutete 25000 Frauen, 6000 Kinder, 2500 Pferde, 12300 Ochsen, 32100 Schafe. Von den Soldaten, die in meine Hände fielen, liess ich diejenigen (welche die Sprache meines Landes redeten?) meinem Heere einverleiben. Das Heer zog von diesem Lande nach dem Lande Dakiu, wo die Stadt Idia, Residenz des Königs Abia, verbrannt wurde; — ferner wurde die Stadt Sarui, Residenz des Königs Satua, verbrannt; — auch die Stadt Sabia, Residenz des Fürsten Visadai, wurde verbrannt. Hierauf ergab sich der König der Stadt Buinivina, Oberhaupt der Buras,

auf Gnade und Ungnade. Bagriduris zerstörte 4 Tempel in diesem Lande; ich erbeutete alle Männer und Frauen, 3500 Männer, 15000 Frauen, 4000 Kinder, 8525 Ochsen, 18000 Schafe. Hierauf zerstörte das Heer 11 Tempel in dem Lande Urmia, ich nahm alle Männer und Frauen gefangen; 1100 Männer wurden niedergemetzelt, 6500 Frauen, 2000 Kinder, 2538 Ochsen, 8000 Schafe wurden erbeutet. — Bagriduris spricht: Bei der Eroberung dieser drei Länder machte ich folgende Beute: 12735 Männer getödtet, 46500 Frauen, 12000 Kinder, 2500 Pferde, 23362 Ochsen, 52100 Schafe erbeutet. Bagriduris, Sohn Argistis, hat für alles dieses der Anaitis Opfer dargebracht».

Изъ всего сказаннаго въ началѣ нашей статьи и изъ результатовъ добытыхъ г. Ленорманомъ изъ чтенія ванскихъ надписей, можно сдѣлать нѣсколько выводовъ:

1. Въ ванскихъ и ассирійскихъ надписяхъ не встрѣчается имя Армянъ, Арменіи, а *Urarti*, которыхъ г. Ленорманъ отождествляетъ съ Алародами и съ Араратомъ.
2. Греческіе писатели выводятъ Армянъ изъ Фригіи, а Геродотъ (см. карту въ изданіи г. Бера) знаетъ Армянъ только въ западной части; въ бѣльшей-же части Великой Арменіи живутъ: Колхи, Алароды, Саспиры, Матіены.
3. М. Хор. приводитъ *Гайевъ* изъ-подъ Вавилона въ Арменію, гдѣ жило небольшое количество людей.

4. Неудовлетворительное объяснение происхождения двухъ именъ армянскаго народа.

Эти выводы ведутъ насъ къ заключенію, которое, по нашему мнѣнію, можетъ примирить нѣкоторыя кажущіяся въ нихъ противорѣчія, и возможнымъ, для настоящаго времени, образомъ рѣшить вопросъ о древности Армянъ въ Арменіи. Въ древней Арменіи живутъ различные народы: Колхи, Саспирь, Матіены, Алароды (Ugarti, Араратійцы; у Армянъ не гора, а страна, область, называется *Айраратомъ*, гора же — *Масисъ*. У Фауста встрѣчается *Сарарадъ*: стр. 22 — 24), изъ которыхъ послѣдніе съ IX стол. получаютъ перевѣсъ надъ другими племенами и ведутъ кровопролитныя войны съ ассирійскими царями. Около VI—VII ст. начинается съ запада переселеніе армянскихъ племенъ, которыя частью поглащаютъ, частью вытѣсняютъ къ сѣверу первобытныхъ туземцевъ, и сами населяютъ тотъ край, который съ этихъ поръ получаетъ ихъ имя — Арменія. Въ персидскихъ клинообразныхъ надписяхъ встрѣчаются уже названія: *Armaniya*, *Armaniya*, *Armaniya* (Spieg. Gloss. 185), и Армяне играютъ важную роль въ войнахъ Дарія. Между этими армянскими племенами, господствующимъ было племя *Гайи*, именемъ котораго народъ сталъ называть себя. Аналогическія явленія встрѣчаются также въ исторіи другихъ народовъ. Племя, покорившее въ XIII вѣкѣ своей власти почти всю Азію и востокъ Европы, называло себя *Монголъ*, *Мугалъ*, а другіе народы назы-

вали его безразлично — Татарами, имѣя въ виду общую массу племень, предводимыхъ Монголами. При завоеваніи Арменіи *Гайи* могли играть первенствующую роль въ средѣ армянскихъ племень, выступившихъ на покореніе новой родины. Допустивъ это предположеніе мы имѣемъ уже удовлетворительное объясненіе для происхожденія двухъ именъ армянскаго народа, а для имени *Гай* (Հայ — haï) такое этимологическое объясненіе, которое прямо указываетъ на роль которую играли *Гайи* въ средѣ армянскихъ племень. Извѣстно, что *h* (հ) армянское стоитъ часто вмѣсто первоначальныхъ губныхъ, *aï* (յ) вмѣсто *t*. Этотъ законъ извѣстенъ и примѣровъ болѣе чѣмъ достаточно. Такъ въ словѣ *haïr* отецъ, мы имѣемъ первоначальное *patr*, въ *z. patar* и пр. См. Изслѣд. о составѣ Арм. языка, стр. 10—12. Слѣдовательно и въ словѣ *haï* мы вправѣ видѣть первоначальное арийское *pat* — господинъ, сохранившееся въ словахъ: *z. paiti*, *Skr. páti*, *пехл. pat*. Армянское *պետ* (*pet*) принадлежитъ къ позднѣйшей эпохѣ и находится въ связи съ новоперсидскимъ *پد*. Но чтобъ успокоиться на такомъ рѣшеніи весьма трудной задачи, слѣдуетъ предполагать совмѣстное движеніе мидійскихъ племень съ армянскими: армянскій языкъ къ *зендскому* (я употребляю это названіе вмѣсто *бактрійскій*, *древне-бактрійскій*, и думаю что этотъ языкъ былъ въ употребленіи въ Мидіи) ближе чѣмъ къ языкамъ фригійскому и др. малоазійскихъ народовъ, къ языкамъ остатки которыхъ сохранились у греческихъ писателей. *Sapienti sat.*

Перейдемъ къ объясненію именъ древнихъ мѣсяцевъ у Армянъ. Кромѣ употребительныхъ нынѣ римскихъ названій, Армяне сохранили имена своихъ древнихъ мѣсяцевъ, встрѣчающіяся у разныхъ авторовъ IV — XV ст. по Р. Х.

Вотъ названія и порядокъ ихъ ¹:

1. Նավասարդ	Navaçard,	съ 11 іюля (юліан. кален.)
2. Հորի	Horî	10 августа
3. Սահմի	Sahmi	9 сентября
4. Տրէ	Trê	9 октября
5. Քաղոց	Khaghots	8 ноября
6. Արաց	Arats	8 декабря
7. Մեհեկան	Mehekan	7 января
Մեհեկի	Meheki	
8. Արեգ	Areg	6 февраля
9. Ահեկան	Ahekan	8 марта
Ահեկանի	Ahekani	
Ահի	Ahki	
Հարուանց	Haruants	
10. Մարերի	Mareri	7 апрѣля
11. Մարգաց	Margats	7 мая
12. Հրոտից	Hrotits	6 іюня — 10 іюля.

Мы позволимъ себѣ сдѣлать предварительно два замѣчанія. Во-первыхъ, настоящая статья имѣетъ цѣлью не календарныя исчисления, которыя можно найти въ почтенныхъ трудахъ гг. Dulaurier и Bros-

¹ *Ed. Dulaurier* — Recherches sur la chronologie arménienne. Paris, 1859. p. 105.

set¹, а просто этимологическія сближенія именъ армянскихъ мѣсяцевъ съ другими иранскими; во-вторыхъ, по различному положенію одного мѣсяца у двухъ разныхъ народовъ не слѣдуетъ заключать, что они этимологически не родственны. Мѣста мѣсяцевъ, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, могутъ мѣняться. Известно, что *Februarius*, прежде 12-й мѣсяць въ римскомъ году, въ послѣдствіи сдѣлался *вторымъ*². Точно также 8-й мѣсяць персидскаго года *abân*, з. *arâh*, занимаетъ 5-е мѣсто у Евреевъ *ab*, 11-е въ календарѣ древнихъ Персовъ *aban*³, и 1-е въ году Грузинъ — *aranî*. Тоже самое можно сказать о мѣсяцѣ *mîhr*.

Обратимся къ армянскимъ мѣсяцамъ.

Надъ именами этихъ мѣсяцевъ не мало трудилась народная этимологія, желая изъ армянскихъ корней объяснить ихъ буквальное значеніе. Такъ напр. Ванаканъ⁴ названіе мѣсяца *Ноṛî* (съ 10 августа до 9 сентября) объясняетъ тѣмъ, что въ это время земледѣльцы *հորէն հօրեն* *horen*, т. е. собираютъ въ ямы (*հոր* — *hor*) пше-

---

¹ *Ed. Dulaurier* — *Recherches sur la chronolog. etc. M. Brosset* — *Etudes de chronologie technique*. 1868, St.-Petersbourg. I Partie.

² Benfey и Stern. 25.

³ *Ibid.* 155.

⁴ Одинъ изъ замѣчательныхъ писателей XIII в. Его исторія Монголовъ не существуетъ болѣе. Но отъ него осталось много рѣчей по поводу различныхъ праздниковъ. Въ нихъ-то онъ касается различныхъ предметовъ, между прочимъ, именъ армянскихъ мѣсяцевъ. Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ Большаго Словаря Мехитаристовъ, такъ какъ рукописныхъ сочиненій Ванакана въ Петербургѣ нѣтъ. См. II, 120.

ницу и вино; *Sahmi* (9 сентября - 9 октября) — тѣмъ, что благоразумные люди սահմաններ (sahmanen — ограждаютъ) готовятъ свои жилища къ зимѣ¹. О *trê* сказано что-то слишкомъ замысловатое, такъ что трудно понять². *Arats* (8 декабря - 7 января), зимній мѣсяць, есть мѣсяць мужей (արածց — arants), или мужественныхъ, также арийцевъ (արեաց, отъ արի — ari³). *Areg* (6 февраля до 8 марта), мѣсяць весенній, получилъ свое имя отъ того, что въ это время растѣнія поднимаются յարաններ harnen⁴. *Meheki* (отъ 7 января до 6 февраля): такъ какъ въ это время растѣнія покрываются инеемъ и снѣгомъ, то слѣдовало бы этотъ мѣсяць назвать *Maheki*, т. е. (я) смерть (*mah*) пришла (*eki*), или привела⁵. *Mareri* (7 апрѣля - 7 мая) названъ такъ потому, что мѣся (մարիք — *mairikh*) покрываются вѣтвями и листьями, и обращаются, нѣкоторымъ образомъ, въ матерей (մայր — *maïr*) для птицъ и звѣрей⁶. *Hrotits* (6 іюня - 6 іюля) отъ հրոտիք *hrotikh* (*hour otits* — огонь подъ ногами), потому что въ это время солнечная теплота отражается снизу вверхъ⁷; и проч.

Существуетъ другое армянское преданіе, по которому армянскіе мѣсяцы получили свои названія отъ

¹ *ibid.* 668.

² *ibid.* 897.

³ *ibid.* I, 341.

⁴ *ibid.* 351.

⁵ *ibid.* II, 245.

⁶ *ibid.* 224.

⁷ *ibid.* 143.

дѣтей родоначальника Гайка, по именамъ которыхъ и названы. У него было 12 человѣкъ дѣтей: шесть сыновей и шесть дочерей. Сыновья назывались: *Навасарди*, *Хори*, *Сахми*, *Мехеки*, *Ареши* и *Хротмицъ*. Имена дочерей: *Араицъ*, *Марери*, *Трѣ*, *Кахоицъ*, *Мармицъ*, *Харуаницъ* или *Арки*¹. Ванаканъ рассказываетъ это преданіе нѣсколько иначе: у Гайка было 7 сыновей и 3 дочери, имена которыхъ перешли на армянскіе мѣсяцы. Остальные два мѣсяца, *Маргацъ* и *Нротитс* получили свои имена отъ той эпохи года, къ которой относятся².

Разбирая внимательно эти названія, можно притти къ тому заключенію, что древнѣйшіе Армяне имѣли свое раздѣленіе года на мѣсяцы сообразно временамъ года. Имена ихъ соотвѣтствовали тѣмъ полевымъ работамъ или произведеніямъ, которыя сопровождали тотъ или другой мѣсяцъ. Съ введеніемъ официальнаго раздѣленія времени по образцу сосѣдей, имена ихъ старыхъ мѣсяцевъ мало по малу вышли изъ употребленія. Но чуждыя названія не совсѣмъ вытѣснили туземныя: онѣ остались, но, утративъ свое значеніе въ народномъ сознаніи, уже не соотвѣтствовали болѣе тѣмъ эпохамъ года, на которыя указываетъ ихъ внутренній смыслъ. Это могло случиться тѣмъ легче, что въ подвижномъ году (*l'année vague*) Армянъ дни и мѣсяцы съ теченіемъ времени переходили на всѣ времена года и не имѣли

---

¹ См. прим. 84 къ переводу Всеобщ. Истории Вардана, г. Эмина.

² Большой Словарь, II, 408.

постояннаго, опредѣленнаго мѣста. Такъ, первое число мѣсяца *Навасарда* въ 552 г., т. е. въ *первомъ* году армянской эры, совпадало съ 11 іюля; въ 716 г. по Р. Х. въ 165 г. арм. эры — съ 31 мая; въ 1084 г. т. е. 583 г. арм. эры — съ 29 февраля, и т. д.¹ Такимъ образомъ съ установленіемъ неподвижнаго календаря, мѣсяць *Кагhots*, т. е. собиранія плодовъ, не тамъ стоитъ въ ряду мѣсяцевъ, гдѣ по смыслу слова долженъ бы былъ находиться, а означаетъ время отъ 8 ноября до 8 декабря.

Моисей Хоренскій (II, LIX) положительно утверждаетъ, что правильное раздѣленіе времени на недѣли, мѣсяцы, годы, введено въ Арменію во II в. по Р. Х. при аршакидѣ Арташесѣ II (85 — 127). Это извѣстіе требуетъ сильнаго подтвержденія. Не говоря уже о томъ, что цѣлый народъ, государство, жившее въ центрѣ цивилизованныхъ народовъ древняго мира, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, тысячилѣтняго историческаго существованія, не могло обойтись безъ того, чтобъ не опредѣлить теченія времени, когда всѣ сосѣди установили у себя правильное времячисленіе; вѣрить М. Хор. на слово насъ останавливаетъ еще то обстоятельство, что имена введенныхъ аршакидами во II вѣкѣ мѣсяцевъ, въ теченіе какихъ нибудь двухъ, трехъ столѣтій (въ эпоху когда жилъ самъ М. Хор., т. е. въ половинѣ V столѣтія, въ царствованіе той же самой

---

¹ *Dulaurier* — Recherches sur la chronol. arménienne. Paris, MDCCCLIX, p. 383 — 389.

династія), успѣли исказиться до такой степени, что для возстановленія ихъ первоначальныхъ формъ требуются особенныя усилія и средства новѣйшаго языкознанія. Эти искаженія имѣютъ мѣсто не въ одномъ или двухъ отдѣльныхъ случаяхъ, но въ бѣльшей половинѣ именъ, и не такое легкое, какъ въ словѣ *февраль* или въ армянскомъ *փետրուար*, *phetrouar*. По этому, мнѣніе М. Хор. я отношу болѣе къ тому, что въ царствованіе Арташеса II произведены были нѣкоторыя исправленія или нововведенія въ системѣ армянскаго счисленія. Имена официальныхъ армянскихъ мѣсяцевъ, хотя и носятъ древне-персидскія названія, но перешли въ Арменію въ эпоху гораздо ранъшую той, которая показана М. Хоренскимъ. — Естественно, что искаженныя названія древне-персидскихъ мѣсяцевъ оказалось невозможнымъ объяснить изъ армянскаго языка. Впрочемъ съ такими затрудненіями встрѣтились не одни Армяне, но и нѣкоторые другіе народы, Евреи, Персы и пр., желая объяснить названія своихъ мѣсяцевъ современными словами своего языка. Когда-же съ открытіемъ древне-иранскихъ языковъ, при сравнительномъ изученіи ихъ съ новѣйшими, сдѣланъ былъ опытъ объяснить персидскія названія мѣсяцевъ по древне-иранскимъ, то опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и открылось, что не только персидскія, но и нѣкоторыя еврейскія названія мѣсяцевъ, нашли въ нихъ свое оправданіе.

Въ 1836 г. Бенфей и Штернъ издали книгу¹, въ

---

¹ Ueber die Monatsnamen einiger alter Völker, insbesondere

которой этимологически разобрали названія мѣсяцевъ *персидскихъ, каппадокійскихъ, еврейскихъ и сирійскихъ*. Въ результатѣ оказалось, что бѣльшая часть ихъ обязана своимъ происхожденіемъ одному общему для всѣхъ источнику, а именно, тѣмъ именамъ, которыя носятъ *Ормуздъ, его амшаспанды и другіе добрые гени* въ зендскомъ языкѣ. Измѣненія и отступленія происшедшія въ этихъ названіяхъ оправдались законами сравнительнаго языкознанія.

Зендскія названія амшаспандовъ и добрыхъ гениевъ, встрѣчающіяся въ послѣдствіи въ именахъ мѣсяцевъ персидскихъ, каппадокійскихъ, отчасти еврейскихъ и сирійскихъ, суть слѣдующія. Мы приводимъ ихъ въ порядкѣ персидскихъ мѣсяцевъ изъ Словаря г. Юсти:

1. fravashi. *Sh* слѣдуетъ предполагать изъ *rt*.
2. asha vahista   »   »   »
3. haurvatât
4. tistrya
5. ameretat
6. khshathra vairya
7. mithra
8. apâm
9. âtar
10. dadhvâo
11. vanhu manaih,
vohu manô
12. çpeñta ârmaiti.

Многія изъ этихъ названій состоятъ изъ двухъ словъ, изъ которыхъ въ именахъ мѣсяцевъ сохранились часто только одно — первое или второе; частью, два слова слились въ одно. Вотъ, въ какомъ видѣ они сохранились въ пехлевійскомъ и персидскомъ языкахъ.

Персидскія названія.		Пехлевійскія.
فروردین	farverdin	farvardin
اردبهشت	ardibehesht	antevahesht
اردی بهشت		
خرداد	chordad	khondad
تیر	tîr	atyâ
مرداد	mordad	amandad
شهری‌ر	shahriar	shatevîn
شهری‌ور		
مهر	mihr; paz. mihir	matûn
آبان	abân	miâhân
آذر	ader	atûn
دی	deï; paz. daë	dîn
بهمن	bahman	vahuman.
اسفندارمن	asfendarmed	sapandamat
اسپندارمن		

Персидскія названія приведены изъ Лексикона Бул-лерса: *Lexicon Persico-latinum*. Bonnae, 1855; пехлевійскія — изъ изданія Гауга: *An old pahlavi-pazand glossary etc.* Bombay, London, 1870. Benfey и Stern положительно доказали происхожденіе этихъ названій изъ зендскихъ именъ геніевъ, если не прямо изъ тѣхъ формъ, которыя сохранились до нашего вре-

мени, то изъ родственныхъ имъ. Замѣчательно, что имена мѣсяцевъ въ древне-персидскихъ клинообразныхъ надписяхъ не имѣютъ ничего общаго съ названіями зендскихъ амшаспандовъ. Ихъ осталось только восемь:

Ad'ukanis	Garmapada
Anâmakâ	Thâigarci
Ātrīyād'īya	Thura vâhara
Bâgayâ'di	Viyakhna.

См. Fr. Spiegel: Die altpersischen Keilinschriften. Leipzig. 1862. Glossar, стр. 179-222. Эти же мѣсяцы въ надписяхъ второй системы встрѣчаются въ слѣдующемъ видѣ:

Adukannas	Thaigarriziç
Anamakkas	Thurvar
Assijtiss	} Vikannas } Vijkannas.
Bagaijdis	
Garmapadas	Markazanas.

См. Ueber die Keilinschriften zweiter Gattung von Dr. A. D. Mordtmann. ZDMG. 1870. Leipzig. S. 1-84.

Такимъ же путемъ изъ зендскаго языка были объяснены названія каппадокійскихъ мѣсяцевъ. Такъ какъ мнѣ придется иногда обращаться къ нимъ, то я не считаю лишнимъ привести ихъ здѣсь по Лейденскому списку (Lagarde 259), соотвѣтствующему №№ III и IV у Бенфея и Штерна (стр. 79).

1. артава сокр. арта́
2. артнустр » артн. № VI — артаεστίν

3. αροπτατ сокр.	арса. № VI — ἀραιότατα. № I. — ἀραιότα
4. τειρει »	τειδ. № II — τῆρι
5. αρμοτατ »	αμαрт
6. ξανδικος »	ξαδρι. № II ξανδρι όρη
7. μωαρ »	муар. № I. VI — Χμιδρι. II μιηράν
8. απομοιν »	ап
9. αδρα »	адра. № VI α'ρδρά
10. λαδουσα »	лоду. № VII τεδουσια
11. οσμανδ »	осам
12. сонлора »	соηд. № I. сонδαρά IV сонд.

Сравненіе этихъ названій съ зендскими можно найти у *Benfey* и *Stern*, стр. 76-120; *Pott* въ *Hall. allg. Lit. Z.* 1839, *Ergänz. bl.* № 46-50; его же: *Ueber altpersische Eigennamen* въ *ZDMG.* XIII, 1859, стр. 420 и слѣд.; *E. Burnouf* въ *Journ. des Savants.* 1837, стр. 265-280 и 321-331; *Paul de Lagarde: Gesam. Abhandl.* 1866. *Leipz.* стр. 259 и слѣд. и у другихъ.

Въ этихъ же именахъ зендскихъ геніевъ нашли свое объясненіе названія нѣкоторыхъ еврейскихъ и сирійскихъ мѣсяцевъ.

Чтобъ добиться какихъ нибудь положительныхъ результатовъ при объясненіи древнихъ названій армянскихъ мѣсяцевъ, слѣдуетъ итти тѣмъ же путемъ который привелъ къ удовлетворительному объясненію именъ мѣсяцевъ другихъ странъ, въ которыхъ политическое значеніе и религіозный культъ древняго Ира-

на имѣли долговременное и глубокое вліяніе. Въ такомъ направленіи, сколько намъ извѣстно, работаль только одинъ P. de Lagarde (Abhandl. Leipzig. 1866), сочиненію котораго частью обязана наша статья своимъ появленіемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что зендскія названія геніевъ, сдѣлавшись названіемъ мѣсяцевъ, уже на родинѣ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, вліяніе которыхъ замѣтно на новѣйшихъ названіяхъ. Эти названія не прямо могли произойти изъ тѣхъ зендскихъ словъ которыя мы привели выше. Они, какъ календарные термины, должно быть, были нѣсколько измѣнены. Къ-сожалѣнію до насъ не дошли названія мѣсяцевъ иранскихъ ранѣ пехлевійской эпохи. Вслѣдствіе этого многія изъ названій армянскихъ мѣсяцевъ не по прямой линіи происходятъ отъ названій зендскихъ геніевъ; ихъ родоначальники были другія названія, но весьма близко родственныя съ приведенными зендскими. По этому мы и ограничиваемся только сближеніемъ армянскихъ мѣсяцевъ съ другими древне- и ново-иранскими.

1. Հավաճարդ *navaçard* объясняется просто изъ зендскихъ слово *nava*, Skr. *náva* — новый и *çaredha*, Skr. *çarad* — годъ; слѣдовательно оно означаетъ буквально *новый годъ*. *Çard* отдѣльно не встрѣчается въ армянскомъ языкѣ, но попадаетъ въ сложныхъ словахъ: Էրիտաճարդ (*eritaçard*) — юноша; աւաճարդ или օճարդ (*avçard, oçard*) — старая женщина. Ванаканъ отчасти угадываль значеніе перваго слова;

онъ говоритъ նաւասարդ նոր արի, — *навасардъ* значитъ *новый*. Степан. Орб. (Моск. изд. 344) собственное имя նաւարդ (نوروز) переводитъ словомъ *навасардъ*. Навасардъ соотвѣтствуетъ времени съ 11 іюля по 10 августа, съ котораго начинался годъ у Армянъ.

2. ՄԷՏԵԿԱՆ — *mehekan*. Мы видѣли выше, что вмѣсто зендскаго слога *thra* весьма часто въ армянскихъ словахъ стоитъ *h* (հ). Слово մեհիան (*mehian*) изъ մերհիան (*merhian*) — храмъ митры, капище, въ связи съ *mehekan*, доказываетъ что первоначально въ армянскій языкъ перешло не *mithragan*, а *methrak-an*. ՄԻՏՐ (mihr) есть позднѣйшая персидская форма *𐎠𐎢𐎽*, перешедшая въ армянскій языкъ. Слѣдовательно *mehekan*, прилагательное отъ *meh*, происходитъ отъ *methra* или *mathra*¹, въ зенд. *mithra*, въ пехлев. *matûn*, у Грузинъ — *mirkani*.

3. ԱՏԷԿԱՆ — *ahekan*, по тому же закону перехода, замѣняетъ *athrakan*, т. е. огненный. Хотя въ зендскомъ стоитъ *âtar*, родственное съ персидскимъ *اذر*, парс. *ader*, пехл. *âtun*, армянская форма *ahekan* предполагаетъ первоначальное *athra*, а не *âtar*. Последнее встрѣчается не рѣдко въ сложныхъ словахъ: ատրական (*atrakan*) — огненный; ատրուշան (*atrušan*) — жертвенникъ и пр., но оно перешло въ армянскій языкъ

---

¹ Въ персидскихъ клинообразныхъ надписахъ не ясно — какъ слѣдуетъ читать: M'(i)thra или M'athra. См. *Spiegel*: Die altpersisch. Keilinschr. 214. *Pott*: Ueber altpers. Eigennam. ZDMG XIII, 425. *De Lagarde*: Abhandl. 9.

въ позднѣйшее время. *Ahekan* могло произойти только изъ *athrakan*. Каппадокійское названіе ясно доказываетъ существованіе этой формы: *αῆρα* и *αῖρα*.

4. Հրորտից — *hrotits*. Первый персидскій мѣсяць *فروردین*, *farverdin*, пехл. *farvardin*, образовался изъ зендскаго *fravashi* — *fravarti*. Вмѣсто слога *fra*, *pra* въ древнихъ и новыхъ иранскихъ языкахъ, въ армянскомъ постоянно встрѣчается *hra* (հրա): հրաժան (hraman) — повелѣніе, въ древне-перс. *framâpâ*, ново-перс. فرمان; հրեշտակ (*hreshtak*) — ангелъ, посланникъ, въ ново-перс. فرشته; հրաժակ (hračak) — *parasanga*, въ ново-перс. فرسنگ; հրաշակերտ (*hrashakert*) — чудотворный, есть *z. frashôkereti*, die Auferstehung, или соб. имя *frashôkareta* (Justi, 202); հրաշաճարտար (*hrashačartar*) есть *z. frashôcaretar*. De Lagarde (*Beiträge*, стр. 30) даже հրաժարել сравниваетъ съ *z. fragar*. Такимъ образомъ зендское *fravarti* было бы въ армянскомъ հրավարտի (*hravarti*), или слитно հրորտի (*hroti*). ղ (*ž*) на концѣ есть знакъ род. пад. множ. числа, какъ и въ бôльшей части названій гдѣ подразумѣвается слово *мѣсяцъ*. De Lagarde (*Abhandl.* 163) производитъ названіе *hrotits* изъ формы *فوردی* или *پوردی* изъ *فوردگان*, *پوردگان*. Онъ говоритъ далѣе: *hrotits*, по мѣсту занимаемому имъ въ году Армянъ, стоитъ вмѣсто *սքնտա արմաի*, послѣ котораго праздновались дни *1* *فوردگان*. Приложивъ окончаніе *kan*, какъ въ *mehekan*,

¹ По Vullers, II, 671 — *quinque dies intercalares qui sunt dies festis a Persis magnifice celebrati, etc. . . .*

ahekan, къ *hroti* изъ *فوردی* (its онъ считаетъ знакомъ род. пад.), получимъ *hrotekan*, что близко подходитъ къ *fôrdigân*. Мы съ своей стороны прибавимъ, что образованію *hrotits* въ настоящей формѣ содѣйствовало и то обстоятельство, что этотъ мѣсяць соответствуетъ самому жаркому времени года, и такъ какъ *hrot* по армянски означаетъ *огненный* (изъ *hur* — огонь и *ot* suffix, означающій изобиліе), то нѣтъ ничего удивительнаго, что иностранное слово въ устахъ народа получило народное объясненіе, и потому первоначальная форма его не совсѣмъ точно сохранилась.

5. *հորի* — *hori*. Шестой мѣсяць у Персовъ называется *شهریور*, *شهردیر* — *shahriar*, *shahrivar* изъ *khshathra vairya*. Въ каппадокійскомъ календарѣ это послѣднее названіе обратилось въ *ξανθρι* и въ *ξανθρι-όρη*. Это *ori* изъ *vairya* я считаю основаніемъ армянскаго названія *hori*. Что касается до начальной буквы *h*, то оно образовалось изъ окончанія *thra* въ словѣ *khshathra*. Десятый мѣсяць у Албанцевъ — *oreli*, вѣроятно имѣетъ своимъ основаніемъ *vairya*. Такимъ образомъ изъ *khshathra vairya* должна была образоваться первоначальная армянская форма: *շահորի*, *շահորի* — *shahori* или *sha-hori*, и сохранилась только послѣдняя часть.

6. *Արատ* — *arats*. *Ts* есть, какъ мы замѣтили, знакъ родительнаго падежа мн. числа. Остается *ara*, которое мы должны искать въ *haurvat*, обратившемся въ *خرداد* — *chordad*. Конечно въ такомъ видѣ сходство мало. Но

если снова обратимся къ разнымъ вариантамъ третьяго мѣсяца каппадокійскаго года, то встрѣтимъ слѣдующія формы: *ἀραιότατα*, *ἀραιота* и наконецъ сокращенное *αροα*, въ началѣ которыхъ не трудно узнать армянское *ara*.

7. *Stc* — *trê*. Четвертый мѣсяць у Персовъ *تیر*, *tir*, будто-бы изъ зендск. *tistrya*, хотя не понятно на какомъ основаніи онъ могъ получить эту форму. Оставимъ зендскую форму въ сторонѣ и обратимся къ персидской. Для насъ важно что *tir* предполагаетъ древнѣйшую форму, отъ которой онъ могъ произойти. *تیر*, *tir*, по персидски значить: имя генія, планету Меркурій и многое другое (Vull. I, 486-487). Отъ этого слова происходятъ собственныя имена *Τιριδάτας*, *Τιριβαζος* и др. Этотъ же *Stc* — *tir* существовалъ и въ армянской мифологіи и соотвѣтствовалъ также Меркурію. Нѣтъ сомнѣнія, что армянское *trê* въ родствѣ съ этимъ *tir*; но непонятно, какъ онъ могъ образоваться. Снова обратившись къ каппадокійскимъ названіямъ этого мѣсяца: *τειδ*, *τῆρι*, *τερει*, мы въ последнемъ изъ нихъ встрѣтимъ сходное съ армянской формой *trê*. Слѣдуетъ полагать, что армянскія и каппадокійскія названія въ глубокой древности произошли изъ одного общаго имъ источника. Грузинскіе мѣсяцы: *tiriç* — *koni*, *tiriç* — *dêna*, соотвѣтствующіе ноябрю и декабрю, также относятся къ божеству *tir*.

Названія слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ, по видимому, не имѣютъ ничего общаго съ древне-иранскими.

8. *Մարտի* — *mareti*. Близко подходит къ этому слову названіе грузинскаго мѣсяца *mariali*, значеніе котораго также утрачено. Этотъ мѣсяць называется у Грузинъ также *մարտեմբոկ mariamobiç*, по случаю праздника Богородицы, и потому народная этимологія и въ названіи *mariali* ищетъ имя Маріи. Шестой мѣсяць у древнихъ Албанцевъ назывался *maré*.

9. *Մահի* — *Sahmi*. Объ этомъ мѣсяцѣ мы ничего не можемъ сказать кромѣ того, что въ греческомъ переводѣ Истор. Агаангела онъ переданъ черезъ *Σαοριή* (*De Lagarde: Abhandl. 179*). Заманчиво сближеніе съ зендск. *haoma*, съ Skr. *sóma*, но арм. *ç* при иранскомъ *h* отвергаетъ его. Ср. 11-й мѣсяць у Каппад. — *οσαμ*.

Слѣдующіе три мѣсяца носятъ чисто армянскія названія и принадлежатъ по всей вѣроятности къ народному календарю, хотя мѣсто занимаемое ими въ году не всегда соотвѣтствуетъ ихъ внутреннему значенію:

10. *Արեգ* — *areg*, солнце. Изъ этого слова происходитъ *արեգակն*, *areg-akēn* — око солнца, и другая форма *արև*, *arev*, которая также значитъ солнце, а иногда *жизнь*.

11. *Քաղոց* — *khaghots*, отъ слова *քաղել* — собирать плоды, рвать; кор *քաղ*, мн. *քաղք*, род. *քաղոց* — сборъ плодовъ. У Грузинъ 7-й мѣсяць называется

mkiça, т. е. мѣсяць *жатвы*, а 10-й *stuliça* — *собираніе винограда*.

12. Մարգաց — *margats*, отъ Մարգ, *marg* — лугъ, слѣдовательно: мѣсяць луговъ, сѣнокосъ. Конечно эти мѣсяцы въ настоящемъ ихъ видѣ носятъ характеръ чисто армянскій; но кто можетъ поручиться, что народъ не передѣлалъ ихъ на свой ладъ изъ иностранныхъ словъ, по звуку къ нимъ близкихъ. Въ клинообразныхъ надписяхъ втораго рода, объясненныхъ г. Мордманомъ, мы встрѣчаемъ названіе мѣсяца: *markazan*! Въ персидскихъ надписяхъ этого имени не встрѣчается.

Изъ вышесказаннаго можно вывести такое заключеніе, что *семь* изъ *двѣнадцати* мѣсяцевъ въ болѣе древнее время имѣли въ армянскомъ языкѣ слѣдующую, или приблизительно такую форму:

1. *Navaçard*, ср. алб. *navaçardul*.
2. *Hori*, изъ древняго (*sha*) *hori*, ср. алб. *oreli*.
3. *Mehakan*, изъ древняго *mathrakan*, или *methrekan*; ср. груз. *mirkani*.
4. *Ahekan*, изъ древняго *athrakan*; ср. капп. αἶρα.
5. *Hrotits*, изъ древняго *hroiti*; зенд. *fravarti*, перс. *farverdin*.
6. *Arats*, изъ древняго *ara*; ср. капп. ἀραιό-τατα, αρα.
7. *tré*, ср. капп. τειρει, изъ другой формы имени *tir*.

Этимъ мы заключаемъ нашу статью.

Прилагаемъ къ концу для справокъ названія мѣсяцевъ у древнихъ Албанцевъ (Агванъ) и у Грузинъ:

Мѣсяцы древне-албанскіе.

Изъ Рукоп. 114 въ Импер. Библиот. въ Парижѣ, fol. 43. v. въ Recherches sur la chronol. Arm. par E. Dulaurier, Paris. 1859, p. 167.

1. Նավասարդուս	Navasardous. У Ванакана — Navasardul
2. Տուլեն	Toulén
3. Նամոցն	Namotsën
4. Յիլէ	Hilê
5. Բոկավոյ	Bokavoh
6. Մարէ	Marê
7. Բէժտյէկուէ	Bëdtjékouê
8. Ծախուլէ	Tzakhoulê
9. Բոնդոկէ	Bondokê
10. Օրելի	Oréli
11. Էխնայ	Ekhnaj
12. Բախնիայ	Bakhniaj
Արեւիք	Éragomènes 5 дней.

Мѣсяцы грузинскіе.

Изъ Грузино-русско-французскаго Словаря Д. Чубинова. С. Петербургъ. 1840, стр. 223.

1. არანი	arani
2. ჭარტყვიანი	çartsghvniçi
3. მირკანი	mirkani

4. იგრიკა	igrika
5. ვარდობის-თვე	vardobis - thvé
6. თიბისა, თიბა-თვე	thibiça, tiba thvé
7. მკისა, მკათა-თვე	mkia, mkatha - thvé
8. მარიალი	mariali
9. ენკენობისა	enkenobiça
10. სთჷლისა	çtouliça
11. ტირის-კონი	tiriç-koni
12. ტირის-დენა	tiriç-dêna.

